

Мамонов против маммоны

ЛЕТ десять назад у популярного музыканта, лидера группы "Звуки Му" Петра Мамонова жизнь не заладилась. Тогда Петр Николаевич красил зубы через один черным лаком для ногтей и бился на сцене в эпилептическом припадке, забрызгивая зрителей звуками и слюной. "Звуки Му" распались в 1989 году. После Мамонов пытался играть в спектаклях Театра им. Станиславского "Полковнику никто не пишет" и прочих, но дело не пошло. Уже несколько лет музыкант живет в деревне Ревякино, выбираясь в город лишь изредка, когда одолевает соблазн сыграть очередной моноспектакль.

МЫ РЕШИЛИ Мамонова навестить. Незваными гостями вклиниться в тихую, размеренную деревенскую обитель, без предварительного звонка и даже не зная точного адреса. По-простому так, с бутылкой водки в качестве подарка.

О счастье

ДОМ Мамонова скрывался за массивной кирпичной оградой. Железная дверь во двор открыта. Не решаясь войти, звоню в звонок. Хозя-

ин точно дома: за воротами припаркован мамоновский автомобиль - "Мерседес" 1981 года выпуска. По всему двору аккуратно расставлены миски с едой для кошек. Спустя минут пять появился и сам хозяин: в свитере, старых тренировочных штанах, га-лошах и без шапки. А на улице - мороз.

- Вы кто такие и зачем здесь? Вас сюда никто не приглашал, уезжайте. Вы приехали ко мне из безумного мира, оттуда, где не живут по заповедям. Любые разговоры с вами мне неинтересны. До свидания.

Минут через двадцать он все же пригласил меня войти, предложил чаю и пустился в длинный монолог. А водку не взял.

- Возможно ли человеческое счастье без денег? Счастье - это то, что сейчас. Ничтожная категория. Не оно должно интересовать нормального думающего человека. Самая короткая дорога к нему - обдолбиться кайфом. И счастье. Не счастье важно, а вечное блаженство.

Если спросить у любого человека на улице: верит ли он в Бога, он вряд ли ответит отрицательно. Потому что ему страшно. Начнешь с ним

разговаривать поглубже, оказывается - не верит. До революции почти на каждой улице стояло по два храма. Люди тогда причащались раз в год, остальное время ходили мимо. Вот Господь и отнял церковь с революцией. Потому что не надо было. А сейчас в Москве в церквях толпы стоят. Почему? Да потому, что горя много. Люди идут в храм не по любви и не из-за страха Божия, а помощи просить.

О соблазнах

ОДНОЭТАЖНЫЙ дом Мамонова - не особняк, а именно дом, деревенский - разделен на две части. Мы сидим в гостиной, в то время как на другой половине дома Ольга Мамонова, жена хозяина, метет пол. В эту часть дома незваным гостям вход закрыт. Петр Николаевич подкладывает в печку поленья и рассказывает, почему он уехал из города в деревню.

- Я годам к сорока с лишним оказался в полном тупике, мне стало не за чем жить. Всех человеческих устремлений к тому времени я достиг. Я говорю не о количестве денег, а о работе, семье, доме.

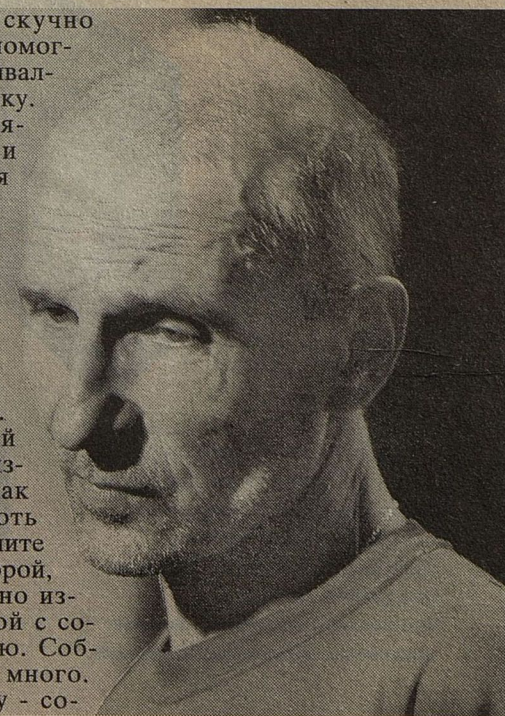
Но стало не за чем, скучно жить. И кайфы не помогли. Обкуривался, опивался и упирался в стенку. Для тупых или "спящих" это, может, и нормально. Для меня оказалось пустотой... Безумный мир, из которого вы ко мне приехали, все ставит с ног на голову, считая насильство лучше смирения, деньги лучше бедности. Все наоборот. Люди заняты этой кратковременной жизнью. Они глупцы. Как и я был глупцом. Хотя одну привычку распишите в себе, одну, от которой, казалось, невозможно избавиться. Ведите бой с собой, со своей плотью. Соблазна кругом очень много. Видишь голую бабу - соблазняешься. Отведи глаза, берегись, стой на стреме. Я держал Рождественский пост и за два дня до Рождества расслабился на пять минут: дай, думаю, пивка - и выпил двадцать бутылок. Согрешил. Лукавый силен. Все поганые мысли от него.

Мамонов ставит в проигрыватель диск с проповедью

батюшки, усаживается на диван, задирает ноги в теплых шерстяных носках на журнальный столик и погружается в себя... На столе не вскрытая пачка "Беломора". ПЕТР МАМОНОВ БРОСАЕТ КУРИТЬ.

Наталья МОСТАКОВА

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Мамонов Петр
(интервью пр. "Звуки Му")

(19.08.02
12.08.02)

88